Глава 152. Свет весны не сравнится с тобой

Хуан Яминг и Тан Яо по-прежнему тусовались вместе с Фан Юйцином и его приятелями каждый день, становясь все более и более искусными в дурачестве на улице. Каждые выходные Фу Ченг по-прежнему ездил в город Цзянань без отдыха, чтобы позаботиться о госпоже Фан и помогать ей в постепенном выздоровлении.

«Я случайно коснулся ее руки в тот день. Мы почти держались за руки. Жаль, что я держал нож, чтобы разрезать яблоко тогда. Я хотел положить нож, но в конце концов он упал на землю. Взрыв! И это был конец », - сказал Фу Ченг.

«Мы могли бы даже поцеловаться в тот день. Мы уже смотрели друг другу в глаза. Жаль, что я нервничал до такой степени, что застыл как глыба. Затем г-жа Фан начала хихикать, и романтическая атмосфера пропала», - со вздохом сожаления добавил Фу Ченг.

Сюй Тиншен и Хуан Яминг пару раз возбужденно прослушали эти рассказы, но быстро устали от них. Если все его слова соединить воедино, то на самом деле ... этот парень до сих пор даже не держал ее за руку.

«Ты хочешь, чтобы г-жа Фан взяла на себя инициативу? Или ты хочешь, чтобы она лично сказала: «Фу Ченг, теперь ты можешь держать меня за руку» или «Ты можешь поцеловать меня сейчас»? Хуан Яминг постоянно ругал его за то, что он был таким никудышным.

«На самом деле, Фу Ченг может рассмотреть вопрос о написании формы заявки, в которой описаны все причины, чтобы доказать, что условия и сроки для того, чтобы держаться за руки, уже были соблюдены, необходимость и неотложный характер держания за руки, а также его подготовка к нему. Затем он может передать его г-же Фан, чтобы она его завизировала и подписала!» - Сюй Тиншен иногда помогал дразнить Фу Чэна.

«Да, да, да, эта идея великолепна. Это действительно им подходит », - согласился Хуан Яминг.

«Правильно, Фу Ченг, там была медсестра, которая спрашивала, а где Хуан Яминг?» - спросил Сюй Тиншен.

Каждый раз, когда Хуан Яминг был в приподнятом настроении, Сюй Тиншен встревал и упоминал об этом прошлом, нанося ему сокрушительный удар. Тогда Хуан Яминг будет совсем обижен, поспешно ища предлог для бегства из этого района.

«Нет, я, кажется, больше ее не видел», - ответил Фу Ченг.

.....

Фу Ченг нашел Сюй Тиншена и спросил его: «Тиншен, я помню, ты получал водительские права?»

Сюй Тиншен сказал: «Да, я только что получил их». Именно Фан Юйцин помог оформить водительские права Сюй Тиншену. Он боялся, что Сюй Тиншен может быть остановлен на дороге из-за незаконного вождения в один прекрасный день, в результате чего его автомобиль будет конфискован.

Таким образом, Сюй Тиншен не ходил на уроки вождения, прошел через заднюю дверь, пересек очередь и пошел прямо на экзамен по вождению. Он получил свои водительские права так же легко.

«Можешь ли ты найти Фан Юйцина и одолжить его машину? Свози меня сначала в Цзяннань, затем в Либэй и, наконец, обратно в Янчжоу », - попросил Фу Ченг.

Сюй Тиншен услышал радость и предвкушение, а также немного нервозности и беспокойства в его тоне.

Поэтому он спросил: «Что случилось? Все хорошо, правда?

Фу Ченг мгновение колебался: «Да. На этот раз мы вернем еще одного человека».

«Это мисс Фан?» - спросил его Сюй Тиншен.

«Да, - сказал Фу Ченг, - г-жа Фан будет выписана. Она попросила меня сопровождать ее обратно в Либей, чтобы взять кое-что. После этого она вернется в Янчжоу вместе с нами. Она уже связалась со школой здесь, где она будет работать в следующем семестре. Таким образом, я думаю, что было бы удобнее, если бы я поехал на машине».

Все прошло гладко за пределами ожиданий Сюй Тиншена. Поскольку г-жа Фан предложила разрешить Фу Ченгу сопровождать ее обратно в Либэй, чтобы помочь ей самостоятельно перевезти свои вещи из Высшего учебного заведени образования Либея, он подумал, что она, должно быть, уже решилась и мысленно подготовилась к тому, чтобы противостоять неизбежным слухам и критике.

Благодаря мужеству Фан Юньяо Сюй Тиншен оставил свои прежние заботы. Те сожаления, перенесенные с его перерождением, казалось, несколько сгладились.

«Хорошо, я буду сопровождать вас и буду вашим третьим колесом», - улыбнулся Сюй Тиншен.

Он подошел и попросил у Фан Юйцина машину, последний взвыл от горя: «Босс Сюй, ты не можешь просто купить свою?»

Сюй Тиншен сказал: «Я беден, я не могу себе этого позволить. Поторопись и передай ключи.»

Фан Юйцин отказался. Поэтому Сюй Тиншен сам пошел и порылся в карманах.

На следующий день Сюй Тиншен и Фу Ченг отправились рано утром. Они прибыли в город Цзяннань около полудня, встретив Фан Юньяо у двери центральной больницы Цзяннань.

Мать госпожи Фан уже вернулась в свой родной город.

Сегодня улыбка Фан Юньяо сияла, поскольку ей совершенно не хватало той застенчивости и неловкости, которые она когда-то испытывала, встречаясь с Сюй Тиншеном и Фу Ченгом. Сюй Тиншен заметила, что на этот раз она нанесла легкий макияж, выглядя молодой, изысканной и очаровательной.

«Тебе было тяжело», - сказала Фан Юньяо, увидев Сюй Тиншена.

«Нет, все в порядке», - улыбнулся Сюй Тиншен.

Они втроем пообедали вместе, прежде чем отправиться в Либей. Общественные дороги, ведущие к Либею, в настоящее время ремонтировались. Таким образом, Сюй Тиншен ехал довольно медленно. Когда они прибыли в старшую школу в Либее, студенты уже закончили свои уроки и были освобождены от занятий… в студенческом городке было много студентов.

«Парадный вход или задний?» Сюй Тиншен оглянулся и спросил Фан Юньяо.

«Парадный!», - решительно сказала Фан Юньяо.

В то время как общежитие для преподавателей было явно ближе к задним воротам школы, Фан Юньяо не колебалась ни в малейшей степени, когда она попросила Сюй Тиншена остановить машину у парадных ворот. Сюй Тиншен понял это, чувствуя восхищение по отношению к Фан Юньяо, которая, наконец, стала смелой.

Машина остановилась у парадных ворот старого Либея. Фан Юньяо была первым, кто вышел. Она стояла и некоторое время смотрела на свой бывший кампус, где она преподавала почти четыре года.

Затем она повернулась и позвала: «Фу Ченг, выходи. Помоги мне собрать вещи.

Ошеломленный Фу Ченг остолбенел.

Сюй Тиншен толкнул его: «Поторопись и иди!»

Что касается самого Сюй Тиншена, он точно не собирался выходить из машины, чтобы помочь. Какой беде он мог бы помочь, какую помощь он мог бы оказать сейчас? … Он опустил стекло машины и прислонил руку к открытой раме, улыбаясь, наблюдая за происходящим.

Сегодня в Либее погода была теплой и ясной. В настоящее время за горизонт скоро должно было зайти солнце, лучи заката падали на основное сферическое здание Высшей школы Либея, так, что земля внизу казалась золотистого цвета.

Учебные корпуса старших классов Либея стояли по обе стороны от нескольких прудов и клумб. Весной, в мае растения были сочного зеленого цвета, а цветы - ярко-красного, создавая потрясающий фон. Листья гранатового дерева качались с гроздьями красных цветов.

Свет весны был прекрасен сегодня.

Стоя перед школьными воротами, Фан Юньяо сняла заколку и распустила завязанные волосы. Ее длинные локоны, похожие на водопад, покрывали шрамы на ее плече. Она стояла рядом с Фу Ченгом, протянув руку к его руке и схватив ее.

«Не бойся», - сказала Фан Юньяо нервничавшему Фу Ченгу, все тело которого напряглось.

«Постараюсь», Фу Ченг сглотнул слюну, глубоко вздохнув.

Затем они вместе пошли к школьным воротам ...

Охранник, старый мистер Ву, только что погрузился в чтение газеты, когда почувствовал их приближение. Он только собирался поднять руку для предупреждения, как ... в тот момент, когда он взглянул вверх, он широко раскрыл глаз и потеряла дар речи. Люди перед ним были преподавательницей, с которой он был хорошо знаком, которая только что прошла через серьёзные испытания… в то время как другой, казалось, был…

«Здравствуйте, старый мистер Ву. Я вернулась, чтобы кое-что взять». Держась за Фу Ченга, Фан Юньяо приветствовала его с яркой улыбкой на лице.

«О, здравствуйте… Мисс Фан»

Фан Юньяо и Фу Ченг спокойно шли по центру кампуса старших классов Либея, проходя через зеленую кирпичную дорожку между клумбами. Время от времени, встречаясь с учителями или учениками, с которыми она была лучше знакома, Фан Юньяо улыбалась и приветствовала их, держа за руку Фу Ченга, не чувствуя никакой неловкости или смущения.

Шумный кампус внезапно затих. Все ученики и учителя стояли неподвижно на проходах, в коридорах. Остальные в классных комнатах и офисах – все выглядывали или собирались у окон, наблюдая, как фигуры Фан Юньяо и Фу Ченга медленно идут по территории кампуса, вот так.

Был когда-то мальчик, который во время выпускного выкрикнул признание в любви перед трибунами. Никто не знал, что это была его учительница, в которую он влюбился.

Впоследствии, когда эта учительница перенесла несчастный случай и боролась на грани жизни и смерти, этот мальчик вернулся, делая все возможное для нее.

Этот университетский городок когда-то был наполнен бесчисленными слухами о них, было много непристойных версий. Это было невыносимо.

Однако потом этот мальчик вышел на сцену, откровенно говоря: «Я Фу Ченг. Три года назад, учась в десятом классе в старшей школе в Либее, я влюбилась в свою собственную учительницу Фан Юньяо».

В тот день он публично встал для нее на колени.

Теперь уже не было никого, кто не знал бы эту историю. Было сказано, что госпожа Фан, похоже, пережила свое испытание. Таким образом, все начали размышлять: встречаются ли они?

Все изначально думали, что вряд ли есть ответ на такой вопрос. В конце концов, поскольку это были отношения учительницы и ученика, было неизбежно, что их нужно было хранить в тайне. Кроме того, они слышали, что Фан Юньяо скоро покинет Высшую школу Либея и переедет в другое место. Чтобы им больше не приходилось иметь дело со слухами.

Тем не менее, в этот момент больше не было никакой необходимости в каких-либо сомнениях или предположениях.

Вот они, Фан Юньяо, об руку с Фу Ченгом, ее улыбка сияла, была блаженной и спокойной. Находясь лицом к лицу со всеми, глядя на всех, они ни в коей мере не прятались. Они прогуливались по всему кампусу, прогуливались по слухам ...

В этом году ей исполнилось 27, а ему 20. Она была его учительницей, а теперь они были в отношениях.

Темно-чёрные волосы Фан Юньяо плыли по ветру. Свет весны был очень красив сегодня, но она была еще прекраснее. В этот момент Фу Ченгу показалось, что в его руках находится счастье.

Прислонившись к машине Сюй Тиншена, заместитель директора Лу беспомощно прокомментировал: «Когда она стала такой смелой? Ах, это кажется плохим влиянием. Должен ли я пойти и остановить их?»

Сюй Тиншен сказал: «Дядя Лу, просто прими это так, как будто ты их не видел. Только один раз. Пусть у них будет свой путь только один раз».

«Хорошо», - заместитель директора Лу открыл дверь машины, сел и сел: «В любом случае, я уже не на работе. Давай, давай поговорим о твоем кургане или об образовании.

……

Фан Юньяо и Фу Ченг вернулись после упаковки вещей, Сюй Тиншен дважды отправлялся в путь, чтобы помочь им перевезти вещи.

Наконец, когда они все вместе сели в машину, Фан Юньяо посмотрела на старшего выпускника Либея через окно машины: «Четыре года. Я наконец покидаю это место. Раньше я думала, что останусь здесь на всю жизнь.

«Чувствуете сожаление? Если вы не можете уйти, посмотрите на это немного дольше», - сказал Сюй Тиншен.

«В этом нет необходимости. Это место уже дало мне самое большое счастье в моей жизни», - ответила Фан Юньяо.

Сюй Тиншен завел двигатель, оставив Либей посреди ночи.

У старшеклассника Либея будет история, которая будет длиться вечность, история, которую руководство школы никогда не захочет упоминать, а ученики всегда будут помнить. В тот год там была прекрасная учительница, которая влюбилась в своего ученика. Они вместе прошли кампус, взявшись за руки, а также пропустив слухи мимо ушей, пересекли само время.

http://tl.rulate.ru/book/7355/518411